

ЗАЧЕМ УЧИТЕЛЮ ПОСРЕДНИК?

Выделение в качестве основных участников образовательного процесса, основной диады, которая характеризует образование и развитие современной педагогической практики, – ученик и учитель, ни у кого не вызывает сомнения. И то, что отношения, которые складываются между ними, порой определяет не только развитие предметного знания ученика, отношение к самому себе, но и его детское отношение к взрослому миру в целом [1]. Ученик и учитель и есть те специальные культурные позиции, которые взаимодействуют между собой в учебном процессе; и сквозь призму этого взаимодействия уже происходит трансляция культурного содержания образования.

Таким образом, учителю традиционно (как минимум, для культурно-исторической концепции) приписывается посредническая функция. Относительно понятия посредничества существует несколько точек зрения. Так, например, есть понятие медиации в социальной психологии или посреднической функции в культурно-исторической концепции и психологии развития, оба эти понятия являются категориально связанными, но деятельностно различаются. Несмотря на различия, все точки зрения основываются на том, что в своей идеальной форме посредничество должно обеспечить функцию связи, т. е. при хорошем посредничестве должно создаваться впечатление непосредственного контакта сторон. Однако отметим, что посредничество обеспечивает функцию связи и функцию разделения одновременно. И там, где мы говорим о разделении, появляется персонаж посредничества, несущий особое содержание и деятельность. Именно для того, чтобы этот персонаж начал работать как посредник (осуществлял связь), сначала необходимо наладить связь с ним; а уже при условии наличия этой связи (возможно, необходимого условия) посреднический канал через данный персонаж начинает работать.

Далее мы встречаем разные понимания и дискуссии относительно посреднической функции: как она обеспечивается и чем или кем. В основном различия в определении и понимании появляются в связи с областью, в которой рассматривается посредническая функция. Так, посредническая функция появляется в конфликте, в переговорном процессе. Здесь посредник – специальный человек, а предмет его работы – переговорные процедуры и взаимоотношения участников конфликта. По сути, посредник в переговорах отвечает только за эффективность переговорного процесса, так как при правильно организованных технологии и процедурах переговоры чаще всего проходят успешно [3]. Фактически здесь организация процедуры – оформление содержания – ведет к разрешению конфликтной ситуации.

Иное описание посредничества как культурной функции мы находим у Б.Д. Эльконина: задача посредничества состоит в том, чтобы, во-первых, открыть идеальную форму как особую реальность и, во-вторых, чтобы ут-

вердить эту реальность в переходе наличное – иное [5]. При этом мы обнаруживаем специфику педагогического посредничества: здесь посредник не должен быть «прозрачным», он несёт определённую культурную миссию – он и посредник, и представитель того, чему посредничает. Он одновременно и сторона конфликта, т. е. являет сам себя, и проводник к культурному способу, который являет через себя и который должен быть «взят» учеником.

В отношении ребенка – это взрослый в разных своих социальных функциях: родитель, учитель, мастер и пр. Такие функции и роли социально выделены и отмечены. Остается только определить состав действий хорошего (образцового) родителя, учителя и т. п. Именно здесь Б.Д. Эльконин фиксирует проблему посредничества: кризис детства и есть кризис посредничества. В такой ситуации становится явным, что определенность социального места и наличных средств функционирования на этом месте вовсе не обеспечивает решения задач посредничества – родителям и учителям не удастся «передать» идеальную форму и в силу каких-то обстоятельств идея не «переправляется» из взрослой жизни в детскую.

В современной ситуации кризис детства, на который указывает Б.Д. Эльконин, продолжается или обнаруживается в виде кризиса всей системы образования. «Система образования не успевает обновляться, чтобы отвечать на технологические, культурные и социальные изменения, на новые потребности семей и детей», – таков один из выводов экспертов, работавших над Стратегией социально-экономического развития России до 2020 г.

Система школьного образования страны постоянно и повсеместно не справляется со своими задачами, образование происходит «прецедентным» образом: повезло тому, с кем это почему-то (а чаще – вопреки) случилось.

Гипотезы относительно преодоления кризиса системы образования высказываются регулярно и являются самыми разнообразными: от увеличения финансирования до создания новых образовательных институтов взамен имеющихся. Наша гипотеза состоит в том, что кризис происходит из-за отсутствия адекватного подкрепления сферы образования со стороны учительства, выполняющего на данный момент свою культурную функцию на нижнем пределе. «Производства» учительства нового типа, способного решать современные задачи, не происходит.

Учитель нового поколения должен принципиально отличаться от традиционного педагога системы Я.А. Коменского: «Педагог-профессионал, во-первых, является субъектом педагогической деятельности, а не носителем совокупности научных знаний и способов их передачи; во-вторых, ориентирован на развитие человеческих способностей, а не только на трансляцию знаний, умений и навыков; в-третьих, умеет практически работать с образовательными процессами, строить

развивающие образовательные ситуации, а не просто ставить и решать дидактические задачи» [2, с. 72].

Мы ни в коем случае не говорим, что традиционный педагог, ориентированный на «знаниевый» подход или, другими словами, на формирование предметных компетентностей, в современной ситуации не нужен. Предметные компетентности всё ещё важны, но постепенно они становились недостаточными. На первый план вышли мета-предметные компетентности, олицетворением наличия которых у себя и способностью формирования у учеников должен стать учитель нового типа. Должен, потому что пока зафиксированы лишь прецеденты, единицы современных учителей, адекватно отвечающих на вызовы времени. В основном же наблюдается ситуация «ухода» лучших учителей из школ, нежелание идти работать в школу со стороны молодых и перспективных специалистов, повсеместное «старение» учительского корпуса и неудовлетворённость системой образования со стороны общества.

Причины сложившейся с учительством ситуации, на наш взгляд, не только экономические или социокультурные, но и психологические, и коренятся они в структуре самой деятельности: одна из наиболее важных профессий со временем приобрела «конвейерный» вид, при этом человек исчезает как профессионал и превращается в определенную функцию, которую он призван выполнять. В итоге человек не движется в профессиональном плане, развития не происходит. Нужно, чтобы в педагогике, образовании тоже была возможность самовыражения. Крайне важно увидеть собственное движение, продемонстрировать себе и другим собственное «могу».

Чтобы учителя нового типа появлялись и могли профессионально развиваться в существующих образовательных учреждениях, мы считаем необходимым создать институт педагогического посредничества, задающий идеальную форму учительства и способствующий её достижению.

Сейчас в педагогических вузах и колледжах учителя готовят к взаимодействию с учеником относительно предмета и в основном передают знания, способы и методики трансляции этого предмета. Другие важные аспекты современной педагогической позиции при этом игнорируются. Во-первых, это

подлинная предметность учителя – взаимодействие с учеником относительно передачи способов деятельности, развития мышления и развития ключевых компетентностей, выполнение культурной посреднической функции. На деле получается, что научиться этому нигде. Для открытия учителю его посреднической функции, обнаружения и формулирования им для себя целей и задач современного образования необходим посредник.

Второе, что выходит за границы стандартных образовательных про-

грамм, но должно быть неотъемлемой частью современного образования, – взаимодействие с коллегами. Нынешнее образование полипредметно, интегрально, и оно требует кооперации педагогического коллектива, умения интегрировать множество предметных знаний в мета-предметное знание, формировать компетентности. Наши студенты и впоследствии учителя не приобретают способности действовать в одном поле с другими и совместно. Поэтому нарушается и «проигрывает» реальная педагогическая деятельность.

Задачи посредничества не содержательны в отношении предмета деятельности сторон (фокус содержания не задан), но они содержательны в плане новой педагогической предметности. Посредничество – это поиск способа инициации поиска. Посредник – тот, кто являет собою способ инициации «обратного» поиска и обращения. То есть, когда посредник инициирует действие, он сам в это время действует, тем самым «показывая буквально собой» и отражая пробы и попытки действия того, на кого направлена его деятельность. Еще одной задачей посредника в этом отстранении является создание специального безопасного пространства и инициация действий в таком пространстве.

В этом смысл и содержание деятельностного педагогического посредничества, в противовес трансляционному, пытающемуся передать лишь содержание культуры. Деятельностный посредник как будто говорит: «Смотрите, что я делаю»¹, он своим способом действия являет то, чему посредничает. То есть он – то средство, которое соединяет и разделяет одновременно и которое должно быть обнаружено и освоено.

На наш взгляд, посредничество должно быть организовано в русле преодоления существующей нединамичности педагогической профессии, её рутинности, непривлекательности для молодого человека, а также развития компетентностей, позволяющих отвечать на вызовы общества современному образованию, т. е. не «знаниевых» или предметных, а мета-предметных. Гипотетически это может быть система связанных, логически последовательно выстроенных профессиональных педагогических состоя-

¹ По воспоминаниям участников организационно-деятельностных игр именно так действовал основатель СМД-методологии и педагогики Георгий Петрович Щедровицкий.

заний, поскольку с их помощью возможно приобретать новые компетентности, фиксировать собственный уровень профессионализма как относительно других, так и относительно себя в динамике.

Институт педагогического посредничества предположительно имеет сложную организованность, за счёт которой и возможно выполнение посреднической функции. Во-первых, это сама деятельность по подготовке и проведению профессиональных состязаний, в рамках которых можно на относительно нейтральном материале опробовать имеющиеся компетентности, а за счёт этого рефлексивно отнестись к своей профессиональной деятельности, содержательно в ней продвинуться. Для рефлексии обязательно необходимо иметь позицию вне, иначе подлинного выхода не про-

исходит.

Следовательно, во-вторых, институт профессиональных педагогических состязаний представляется нам клубным пространством по отношению к процессу производства – образовательной деятельности. Здесь мы опираемся на различие, проведённое и описанное Г.П. Щедровицким: «Одно пространство задано административной структурой, и это всегда есть производство; эти структуры и создаются для производства (социологи называют их «формализованными»). Там чётко заданы все места и перечислены все взаимодействия между ними. ... А всё пространство вокруг производства – другое пространство, другой топ. Это – клуб, клубная структура. Это условное название для того пространства вне производственных структур, в котором люди существуют как личности» [4, с. 34–35].

В-третьих, описанную деятельность организуют два типа персонажей: одни – обладающие мета-компетентностями и реализующими их на различном материале – являются проводниками в то или иное мета-предметное содержание; это находящиеся рядом, наиболее близкие по социально-психологическим характеристикам люди, но обладающие другим знанием. Другие – посредники в профессию, наставники, демонстрирующие собой идеальную форму учительства.

Описанные выше рассуждения являются основой для построения исследовательской программы, с помощью которой планируется изучить конфликты профессионального развития молодых педагогов, а также способы их разрешения с помощью создания модельного института посредничества, в первом приближении описанного выше, – профессиональных педагогических состязаний. Назовем базовые полагания исследовательской работы:

1. Разрешение конфликтов в профессиональной деятельности является условием профессионального развития.
2. Создание института посредничества в сфере образования может обеспечить профессиональное развитие в педагогической профессии.

Опираясь на данные тезисы, мы выдвигаем ряд гипотез для проверки, связанных со способами разрешения конфликтов профессионального развития, профессиональными новообразованиями учителей и их мета-предметным содержанием.

Список литературы

1. Алехина С.В. Динамика отношений учителя и ученика в контексте возрастного развития / С.В. Алехина // Журнал практического психолога. – 2004. – № 3.
2. Слободчиков В.И. Психологические условия введения студентов в профессию педагога / В.И. Слободчиков, Н.А. Исаева // Вопросы психологии. – 1996. – № 4.
3. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта / Б.И. Хасан. – СПб. : Питер, 2003. – 250 с.
4. Щедровицкий Г.П. Методология и философия оргуправленческой деятельности. Основные понятия и принципы : курс лекций Г.П. Щедровицкий. – М., 2003.
5. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского) / Б.Д. Эльконин. – М. : Тривола, 1994. – 168 с.

